

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое издание 4 руб.
сереб.

№

37.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

16 СЕНТЯБРЯ ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ 1862 ГОДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
ИЗЪ СВЯТЫЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮ-
ЩАГО СУНОДА.

а) О приглашеніи къ пожертвованію
на сооруженіе храма Святаго
Владимира въ Херсонесѣ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, СВЯТЫЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ
СУНОДЪ СЛУШАИ ПРЕДЛОЖЕНІЕ ГОСПОДИНА СУ-
ПОДАЛЬНАГО ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА, КОТОРЫМЪ ОНЪ

доводить до свѣдѣнія СВЯТЫЙШАГО СУНОДА О СО-
ДЕРЖАНІИ ПЕРЕДАННОЙ ЕМУ ГОСУДАРЕМЪ ИМ-
ПЕРАТОРОМЪ ЗАПИСКИ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЫ-
СКАНІЯ СРЕДСТВЪ НА ПОСТРОЕНІЕ ХРАМА СВЯТАГО
ВЛАДИМИРА ВЪ ХЕРСОНЕСѢ. ПРИКАЗАЛИ: ИМѢЯ
ВЪ ВИДУ, ЧТО ПРОИЗВОДСТВО РАБОТЪ ПО СООРУ-
ЖЕНІЮ ХРАМА СВЯТАГО ВЛАДИМИРА, НА РАЗВАЛИ-
НАХЪ ДРЕВНЯГО ХЕРСОНЕСА ВЪ КРЫМУ, ПА-
ТОМЪ МѢСТѢ, ГДѢ ПРОСВѢТИТЕЛЬ РОССІИ, РАВНО-
АПОСТОЛЬНЫЙ КНИЗЬ ВЛАДИМИРЪ, ПРИНЯЛЪ СВЯ-
ТОЕ КРЕЩЕНІЕ, УЖЕ НАЧАТО, А МЕЖДУ ТѢМЪ
СОСТОЯЩІЯ ВЪ РАСПОРЯЖЕНІИ ВЫСОЧАЙШЕ УТ-
ВЕРЖДЕННАГО ДЛЯ ОЗНАЧЕННОЙ ПОСТРОЙКИ КОМ-
ТЕТА ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА ОКАЗЫВАЮТСЯ ВЕСЬМА
НЕДОСТАТОЧНЫМИ ДЛЯ БЕЗОСТАНОВЧНАГО ХОДА

начатыхъ работъ, и принимая въ увѣженіе, что на дѣло сіе, столь знаменательное для всей Россіи, обращено особенное вниманіе Его Величества Государя Императора, — Святейшій Синодъ опредѣляетъ: Предоставить Синодальнымъ Членамъ и всемъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вѣренное имъ духовенство, въ первый воскресный или праздничный день послѣ получения настоящихъ указовъ, обратилось къ своей паствѣ съ приглашеніемъ принять участіе пожертвованіемъ въ дѣлѣ сооруженія означеннаго святаго храма, съ тѣмъ, чтобы таковыя приношенія доставляемы были жертвователями, или чрезъ Епархіальныя Консисторіи, или же непосредственно, въ Таврическую Духовную Консисторію, для употребленія согласно своего назначенія, — о чемъ и послать по духовному ведомству печатныя указы. Августа 11 дня 1862 года.

б) О дозволеніи архимандриту Симеону, съ двумя монашествующими, производить сборъ кодайнй въ пользу Афонской киновіи Константина.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушал докладъ Синодальной Канцеляріи о томъ, а) что Высочайше утвержденнымъ, въ 23 день Декабря 1861 года, опредѣленіемъ

Святейшаго Синода, состоявшимся вслѣдствіе ходатайства настоятеля и братіи Ставропигіальной царской киновіи Константина, на Афонской горѣ, дозволено настоятелю сей обители, архимандриту Симеону, съ іеромонахомъ Сильвестромъ и монахомъ Никодимомъ, прибыть въ Россію для сбора, въ теченіи одного года, подайнй въ пользу упомянутаго монастыря, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ, и б) что, на основаніи вышеизъясненнаго Высочайшаго соизволенія, означенныя лица 14 сего Іюля явились въ Синодальную Канцелярію и представили выданный имъ отъ миссіи нашей въ Константинополь паспортъ отъ 1 Іюня сего года. Приказали: Прибывшему нынѣ въ С. Петербургъ, на основаніи вышеозначеннаго, Высочайше утвержденного въ 23 день Декабря 1861 года, опредѣленія Святейшаго Синода, настоятелю Ставропигіальной царской киновіи Константина, — о имя Святаго Первомученика Стефана, на Афонѣ, архимандриту Симеону, вмѣстѣ съ иноками той же обители іеромонахомъ Сильвестромъ и монахомъ Никодимомъ, для сбора, въ предѣлахъ Имперіи, добротныхъ подайнй, въ пользу означеннаго монастыря, выдать, изъ Синодальной Канцеляріи, шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ, а) чтобы сборъ сей онъ, архимандритъ, производилъ самъ, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ

постороннія руки, б) чтобы подаянія вносилъ въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы, по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу, представлялъ въ мѣстныя Консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, для свѣдѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, послать по духовному ведомству печатные указы, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Юля 25 дня 1862 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ вакансій.

— Студентъ Ярославской семинаріи Серапіонъ Колокольниковъ 19 мѣсяца Августа рукоположенъ во священника къ Ростовской Всѣ-святельской церкви.

— Кончившій курсъ семинарскаго ученія Дмитрій Казанскій 31 Августа опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви села Орлова, Молетскаго уѣзда, и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью священника церкви села Покровскаго въ Жарахъ, Даниловскаго уѣзда, Папла Успенскаго, дѣвицею Евгеніею.

— Кончившій курсъ ученія въ Ярославской семинаріи Николай Успенскій 31 Августа опредѣленъ на діаконскую вакансію къ церкви села Троицкаго, что въ Закулжѣ, Любимскаго уѣзда, и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью заштатнаго діакона той церкви Александра Павловскаго дѣвицею Екатериною.

— Кончившій курсъ семинаріи Константинъ Алексинскій опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви села Флоровскаго въ Юхтѣ, Угличскаго уѣзда, и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью священника той церкви Іоанна Икошкина дѣвицею Анною.

— Кончившій курсъ семинарскаго ученія Иванъ Успенскій рукоположенъ во діакона къ церкви села Ильинскаго на Сотѣ, Любимскаго уѣзда.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

— Пошехонскаго уѣзда деревни Липовокъ крестьянинъ Турій Степановъ и Ярославскаго уѣзда деревни Ефремова крестьянинъ Гавріилъ Федоровъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ, первый къ церкви Погоста Пятницкаго, что въ Бѣлосельской волости, а послѣдній къ церкви села Богословскаго, что въ Сосновцахъ.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Исключенные изъ средняго отдѣленія Ярославскаго духовнаго уѣзднаго училища ученикъ

Николай Рыбвинскій и высшаго отдѣленія Углицкаго духовнаго училища Иванъ Любомудровъ, согласно прошенію, уволены изъ духовнаго званія для избранія рода жизни въ свѣтскомъ вѣдомствѣ.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О награжденіи набедренникомъ.

— Казначей Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря іеромонахъ Аполлппарій и ризничій іеромонахъ Мартирій 30 Августа награждены набедренникомъ.

О пожертвованіяхъ въ пользу церквей.

Въ 1862 году въ церковь села Высоцкаго, Ярославскаго уѣзда, поступили пожертвованія: а) отъ мѣстнаго діакона Александра Маргаритова пѣтирь, дискось, звѣздца, лжица и два блюда серебряные 84 пробы и вызолоченные, вѣсомъ въ 3 фун. 38 золотн., стоящіе 136 руб. сер.; б) отъ проживающаго на пустоши Терпийъ свободнаго хлѣбопашца Алексѣя Вячеславова икона Корсунскія Божія Матери въ серебряной ризѣ и кіоти съ рѣзбою, вызолоченною на полиментъ; имъ же Вячеславовымъ исправлены кіоть и риза на иконѣ Всѣхъ Скорбящихъ Божіей Матери, на все сіе употреблено 115 руб. сер.; в) отъ неизвѣстнаго на икону Спасителя аппликовая риза съ вызолоченнымъ на оной вѣнцомъ, стоящая 45 руб. серебромъ.

Въ церковь села Хмѣльниковъ Ростовскаго уѣзда поступили отъ неизвѣстныхъ лицъ слѣдующія пожертванія: а) плащаница, шитая по малиновому полубархату, съ гробицею, окрашенною подъ кость, съ вызолоченною по сторонамъ рѣзбою, стоящая 70 руб. сер., и б) паникадило двухъ-ярусное отсеребрянное, стоящее 60 руб. сер. Въ эту же церковь отъ крестьянина села Хмѣльниковъ Александра Андреева пожертвована кіоть на храмовую икону Святителя Николая, съ колоннами и рѣзбою, вызолоченными на полиментъ, цѣною въ 120 руб. сер.

Въ церковь села Сельца, Ростовскаго уѣзда, С - Петербургскимъ мѣщаниномъ Дмитриемъ Алексѣевымъ Селецкимъ пожертвованъ на престольный серебряный 84 пробы вызолоченный ковчегъ, вѣсомъ 7 фунт. 54 золотн., стоящій 310 руб. сер.

Въ церковь села Семеновскаго, Ярославскаго уѣзда, на исправленіе ветхой рѣзбы на иконостасахъ и отзолотку оной, а равно на обращеніе иконостасовъ карминомъ, пожертвовано крестьянами-сельца Мелепockъ Василіемъ Григорьевымъ 335 руб. и деревни Баканова Павломъ Съдышевымъ 150 руб. серебромъ.

Ярославское Епархіальное Начальство изъявляетъ жертвователямъ свою благодарность.

СПИСОКЪ

учениковъ духовныхъ учебныхъ училищъ, удостоенныхъ перевода въ высшее отдѣленіе Ярославской семинаріи.

А) Ярославскаго училища

1-го отдѣленія

Сергій Преображенскій, Александръ Соловьевъ, Павелъ Соболевъ, Михаилъ Державинъ, Стефанъ Тороновъ, Николай Никольскій, Владиміръ Смарагдовъ, Николай Сахаровъ, Василій Прозоровскій, Филовей Рушинъ, Николай Астровъ, Михаилъ Успенскій, Василій Воскресенскій, Дмитрій Полтевскій, Евгенийъ Градусовъ, Андрей Лавровъ, Александръ Соболевъ, Дмитрій Голосовъ, Никаноръ Орловъ, Василій Соснинъ, Николай Соловьевъ, Александръ Аристовъ, Александръ Каменскій, Константинъ Поповъ, Федоръ Виноградовъ, Михаилъ Голосовъ, Яковъ Лебедевъ, Александръ Викторовъ, Александръ Смирновъ, Николай Третьяковъ, Евтимій Крыловъ, Иванъ Тихомировъ, Николай Ликвентовъ, Николай Горскій, Константинъ Зуаенскій, Василій Орловъ, Иванъ Холмовскій, Петръ Никольскій, Владиміръ Опосовскій, Лазарь Новскій, Евгенийъ Неміровъ, Павелъ Богородскій, Федоръ Капустинъ, Петръ Воскресенскій, Иванъ Воскресенскій, Василій Спасскій, Николай Никольскій 2-й, Федоръ Куклинскій, Аполлосъ Колокольцевъ.

2-го отдѣленія

Гавріилъ Преображенскій, Евгенийъ Державинъ, Константинъ Волыинъ, Александръ Ли-

вановъ, Николай Быселескій, Николай Розовъ, Александръ Милославовъ, Александръ Благовѣщенскій, Александръ Покровскій, Евгенийъ Бухаринъ, Константинъ Никольскій, Дмитрій Сотинъ, Александръ Порѣнскій, Владиміръ Флоровскій, Константинъ Ждановъ, Иванъ Орловъ, Александръ Ульяновскій, Константинъ Вышеславовъ, Петръ Невскій, Евгенийъ Мураповъ, Василій Соболевъ, Николай Успенскій, Веніаминъ Крыловъ, Петръ Витальскій, Алексій Страховъ, Дмитрій Пятницкій, Константинъ Теляковскій, Павелъ Троицкій, Павелъ Медвѣдевъ, Петръ Смирновъ, Леонидъ Теляковскій, Владиміръ Поповъ, Дмитрій Розовъ, Александръ Лебедевъ, Алексій Яхонтовъ, Дмитрій Горизонтовъ, Дмитрій Вознесенскій, Константинъ Розовъ, Павелъ Виноградовъ, Михаилъ Воскресенскій, Павелъ Дьяконовъ, Илья Абиссовъ, Павелъ Студитскій, Флегонтъ Зыковъ, Александръ Казанскій, Александръ Милковъ.

Б) Борисоглыбскаго училища.

Дмитрій Смирновъ, Иванъ Срѣтенскій, Василій Ушаковъ, Александръ Татищевъ, Сергій Густовъ, Михаилъ Вознесенскій, Александръ Михайловскій, Алексій Израилевъ, Федоръ Успенскій, Василій Ковалевъ, Николай Владиміровъ, Николай Орловъ, Алексій Никольскій, Павелъ Воскресенскій, Алексій Архангельскій, Федоръ Виноградовъ, Павелъ Красотинъ, Петръ Богоявленскій, Дмитрій Капцевичъ, Иванъ Лебедевъ, Павелъ Виноградовъ, Николай Флора-

довъ, Леопльдъ Верзигъ, Петръ Знаменскій, Николай Дебольскій, Николай Никольскій, Владиміръ Тихомировъ, Иванъ Левскій, Андрей Толбухинъ, Николай Пенскій, Дмитрій Красотинъ.

В) Училищаго училища.

- Александръ Поповъ, Петръ Соколовъ, Петръ Филаретовъ, Петръ Владимірскій, Михаилъ Смирнитскій, Петръ Виноградовъ, Иванъ Милорадовъ, Сергій Моревъ, Иванъ Заозерскій, Николай Фарфоровскій, Владиміръ Николаевскій, Иванъ Черемовскій, Андрей Богородскій, Петръ Соснинъ, Василій Смирновъ, Петръ Безсоновъ, Николай Тихомировъ, Леонтій Богдановъ, Иванъ Звѣревъ, Николай Тихвинскій, Федоръ Ливановъ, Павелъ Ушаковъ, Александръ Космодемьянскій.

Г) Пошехонскаго училища

- Федоръ Донскій, Иванъ Любиновъ, Владиміръ Виноградовъ, Иванъ Тихомировъ, Иванъ

Казариновъ, Григорій Вѣстинъ, Аполлосъ Благовѣщенскій, Василій Верховскій, Иванъ Розовъ, Алексій Бѣлосельскій, Василій Навинъ, Семень Ульяновскій, Алексій Ульяновскій, Константинъ Крыловъ, Николай Шевскій, Александръ Сперанскій, Николай Голосовъ, Александръ Архангельскій, Павелъ Прѣдтечевскій, Николай Пятицкій, Михаилъ Дмитревскій, Александръ Лавровъ, Василій Богородскій 1-й, Василій Богородскій 2-й, Алексій Смирновъ, Владиміръ Бухаринъ, Алексій Максимскій, Иванъ Соколовъ, Венедиктъ Доброправинъ, Иванъ Добровольскій, Веніаминъ Бѣляевъ, Евдокимъ Лавровъ, Иванъ Дмитревскій, Василій Доброправинъ, Иванъ Лебедевъ, Антоъ Смирновъ.

Сверхъ сего въ низшемъ отдѣленіи семинаріи дозволено обучаться двоимъ, не принадлежащимъ къ духовному званію, Егору Борковскому и Лавру Надежину.

РЕДАКТОРЪ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 12 Сентября 1862 года.

Въ типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 1/2 до 2 печатныхъ листовъ. Цена за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№

37.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консенаторіи.

16 СЕНТЯБРЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1862 ГОДА.

Защитеніе Господомъ І. Христомъ истины своего посланничества, какъ образецъ Христіанской Апологіи (Іоан. 5, 36-45).

Иисусъ Христосъ наставлялъ людей Божественной истинѣ и дѣлалъ это съ такимъ совершенствомъ, которое принадлежитъ только ему. Но онъ не довольствовался однимъ возвыщеніемъ истины, онъ, когда было нужно, и защищалъ ее, побѣдоносно низлагая самыя сильныя возраженія противъ нея. Для насъ чрезвычайно важно составить точное понятіе о способѣ его защиты. Надобно знать, на какихъ основаніяхъ Божественный основатель совершеннѣйшей религіи утверждалъ несо-

мѣннность христіанской истины. Это необходимо для того во-первыхъ, чтобы оградить спокойствіе собственнаго сердца и мысли, и во-вторыхъ чтобы научиться представлять Евангеліе съ его наиболѣе доступной, понятной стороны. Какой христіанинъ не испытывалъ искушеній сомнѣнія? Гдѣ такой вѣрующей, вѣра котораго никогда бы не омрачалась даже тѣнью? Если мы искушаемся во всѣхъ вещахъ, то почему не подвергнемся и искушеніямъ въ вѣрѣ? Вѣра и можетъ крѣпиться только борьбою, только при встрѣчѣ съ понятіями и идеями противными ей можетъ явить и доказать свою внутреннюю мощь и силу. Не

станемъ же желать, чтобы она была свободна отъ борьбы. Это значило бы желать лишить ее ея торжества, ибо нѣтъ побѣды безъ опасности и борьбы. Кроме того для насъ счастливо знать, что мы на всѣхъ точкахъ этой борьбы можемъ быть ранены, чтобы ни когда не забывали обращаться къ Божественному врачу душъ. Какъ бы то ни было, все справедливо, что христіанши часто подвергается сомнѣніямъ въ вѣрѣ и что иногда густой мракъ вдругъ облегаетъ его умъ, подобно морскому туману, внезапно облегающему небо. Не должно думать, будто сомнѣніе есть плодъ много работающей и утомившейся мысли, и что стоитъ некасаться только великихъ богословскихъ вопросовъ, чтобы быть свободнымъ отъ его нападеній. Часто въ самыя свѣтлыя минуты мы чувствуемъ его искушеніе; оно любитъ нападать на насъ, когда душа наша бываетъ открыта самымъ святымъ вдохновеніямъ. Это бываесть въ минуты молитвы. Между нами и Богомъ распространяется тогда нечувствительно какъ бы какая завѣса, и намъ кажется, что нашъ гласъ раздаесться въ пустынь, что насъ никто не слышитъ. Это бываесть при видѣ смертнаго одра или отверзтой могилы. Страшная мысль обвиняесть насъ тогда въ душу тѣснитъ самъ собою вопросъ: «есть ли, существеетъ ли что по ту сторону гроба? ужели не должны мы вѣрить въ этомъ случаѣ нашимъ глазамъ?» Это бываесть еще въ нѣкоторыхъ состояніяхъ особенной духов-

ной радости, которая кажется предвкусеніемъ неба. Въ этомъ эдемѣ столь прекрасномъ и тихомъ, гдѣ впрочемъ удаесться намъ быть на самое короткое время, мы тотчасъ начинаемъ слышать шипѣніе змія. Надобно по этому имѣть въ-готовѣ прямой, побѣдоносный отвѣтъ; надобно знать, какъ наложить молчаніе на врага: ибо сомнѣніе, это безспіе, отчаяніе, саморазрушеніе, и можетъ окончиться страшнымъ паденіемъ, если не будетъ вырвано изъ сердца. Своимъ божественнымъ способомъ защиты І. Христосъ научилъ насъ, какъ однимъ словомъ мы можемъ уничтожать его возстаніе и вновь возвращать благословенную несомнѣнность, достовѣрность вѣры.

Мы должны далѣе защищать передъ міромъ великое дѣло І. Христа, должны дать отчетъ въ нашей вѣрѣ. Церковь страдаетъ не только отъ антихристіанства, она терпитъ еще отъ ложнаго христіанства. Мы должны крѣпко стать на защитѣ вѣрнопамъ священной земли и неустрашимо бороться и противъ невѣрующихъ и противъ ложно вѣрующихъ. Ободреніемъ для насъ въ этомъ случаѣ да послужить примѣръ церкви. Она во всѣ вѣка мужественно стояла за свои законныя права и защищала ихъ противъ разнообразныхъ нападеній. Наконецъ самъ Господь говорилъ своимъ современникамъ и въ лицѣ ихъ всѣмъ людямъ: *испытайте мое ученіе*, несомнѣнно надѣсь на добрыя плоды этого испытанія. Конечно онъ подумалъ того, что весь

міръ првметъ его ученіе, ибо хорошо зналъ, какія нечистыя побужденія часто закрываютъ для людей нравственную очевидность. Но онъ зналъ также, что людямъ прямымъ и чистосердечнымъ дѣль всѣ возможныя основанія для твердой и разумной вѣры. Поечмсе же у него владѣть святымъ оружіемъ христіанской защиты, и средствами пріобрѣтати разумную вѣру.

Разсмотримъ дѣло защиты Господней въ самомъ себѣ. Св. текстъ, нами приведенный, представляетъ ея главнѣйшія средства и событія. Слова св. текста сказаны были по случаю перваго пренія Господа съ Іудеями. Спорный вопросъ между ними былъ пменно великій вопросъ всей христіанской Апологіи: былъ ли І. Христосъ Мессія, Искупитель, Сынъ Божій? И нынѣ между церковію и невѣрующими нѣтъ другаго спорнаго вопроса, болѣе важнаго, кромѣ этого; но крайней мѣрѣ всѣ другіе болѣе или менѣе уже истекають изъ него. Іисусъ Христосъ утверждаетъ свое Божественное посланничество предъ своими врагами совокупностію доказательствъ, которымъ нельзя не двинуться. Первѣе онъ ссылается на свидѣтельство Писанія: *испытайте Писанія, они свидѣлствуютъ о мнѣ*; указываетъ потомъ на свои чудеса: *дѣла, которыя я творю, свидѣлствуютъ о мнѣ, что Отецъ послалъ меня*; наконецъ обращается къ совѣсти своихъ противниковъ, говоря: *какъ вы можете*

вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу? Эти доказательства взяты изъ самой сущности христіанства и чуднымъ образомъ приспособлены къ своей цѣли. Первыми двумя изъ нихъ Господь потрясаетъ, убѣждаетъ умъ, по завершаетъ, увѣнчиваетъ ихъ нравственнымъ доказательствомъ, которое поражаетъ противника въ его внутреннемъ убѣжденіи, въ собственной его совѣсти. Нравственное доказательство является такъ обр. дополненіемъ доказательства отъ Писанія и отъ чудесъ.

(Продолженіе)

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Императрица, однакожь, не утвердила Синодскаго доклада объ увольненіи Арсенія отъ управленія епархіею. Арсеній остался по прежнему на Ростовской кафедрѣ.

1746-й годъ не оставилъ намъ ни какихъ данныхъ объ Арсеніи. Въ 1747 году въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ повелѣно было завести первую Славяно-Латинскую семинарію. Понятно, что это новое учрежденіе весьма порадовало Арсенія, тѣмъ болѣе, что наука, не только духовная, но и свѣтская, находила въ немъ дѣятельнаго поборника, желавшаго ей успѣховъ на Русіи. Не нравилось ему только то, что семинарія эта, находясь не при архіерейскомъ дѣмѣ, лишена была непосредственнаго его надзора, а сверхъ того, что преподаваніе предметовъ было въ

ней не на Русскомъ, а на Латинскомъ языцѣ.

Трудно сказать вообще, на сколько семинарія эта удовлетворяла своему назначенію, но извѣстно, что наставники, явившіеся въ нее изъ Малороссіи, хотя и владѣли ученостію, приобрѣтенною въ южно-Русскихъ духовныхъ школахъ, однако между ними не нашлось преподавателя Богословія, которое по временамъ и преподавалъ самъ Арсеній.

Въ 1752 году Арсеній обрадованъ былъ открытіемъ мощей Святителя Дмитрія Ростовскаго. Пропуская оффиціальныя подробности этого важнаго событія, мы укажемъ только на содержаніе указа Императрицы Елизаветы Петровны, отъ 18 Ноября, даннаго Святѣйшему Синоду. Въ указѣ изображено: какъ въ Ростовѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ Россіи, разнеслась молва о чудесахъ Дмитрія митрополита Ростовскаго, и по сему повелѣвалось потребовать о томъ секретно свѣдѣнія отъ мѣстнаго митрополита. Въ слѣдствіе сего отъ Синода и посланъ былъ къ Арсенію Синодальный прапорщикъ Барановъ, который и доставилъ Императрицѣ отъ митрополита свѣдѣнія. За тѣмъ указомъ Св. Синода повелѣно было освидѣтельствовать мощи митрополита Дмитрія Суздальскому митрополиту Сильвестру и архимандриту Московскаго Симонова монастыря Гавріилу. По окончаніи освидѣтельствования, 1-го Апрѣля 1757 года, мощи Святителя Дмитрія оглашены святыми, и день об-

рѣтенія пхъ, 21 Сентября, назначенъ днемъ празднованія святому.

За симъ въ жизни Арсенія не должны быть забыты тѣ отношенія, въ коихъ онъ стоялъ къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, пользуясь ея особеннымъ вниманіемъ. Это отчасти видно и изъ писемъ его къ ней. Отъ 8-го Марта 1753 года Арсеній пишетъ: „Всепокорнѣйше доношу, что трудами моими двѣ книги сочинены: одна—обличеніе на книгу раскольниковую Олонецкую, а другая—возраженіе на Пашквиль Лютерайскій, на книгу Камень Вѣры сочиненный, которыя книги не представить Вашему Императорскому Величеству совѣсть моя мнѣ воспрещаетъ. Того ради и книги, и мене самаго особенному Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшему разсмотрѣнію вручаю и пребываю“, и проч. Другое письмо отъ 1-го Юля того-же года. Въ немъ Арсеній благодаритъ Императрицу за присылку венгерскаго вина, которое, какъ писалъ къ Государыннѣ, онъ началъ употреблять, по совѣту лекаря, съ символятилемъ.

По кончинѣ Императрицы Елизаветы, послѣдніе годы жизни Арсенія были не отрадными. Въ церкви произведена была важная перемѣна: отобраны церковныя имущества,—земли и крестьяне. Выступилъ тогда со всею смѣлостію Арсеній и, какъ извѣстно, горячо отстаивая права церковныя, утвержденныя столѣтіями, наконецъ палъ жертвою своего стремленія.

Но чтобы понять его дѣйствія, нужно объяснить до нѣкоторой степени самый ход этой реформы.

Еще со времени Юанна III-го стала развиваться въ Россіи мысль объ отобраніи церковныхъ имѣній. Въ 1501 г. митрополитъ Московскій Сямонъ, нѣкоторые епископы и Юсифъ Санинъ съ трудомъ отстояли монастырскія имущества отъ Нила Сорскаго и Бѣлозерскихъ монаховъ, которые, согласуясь съ нестяжательнымъ духомъ древнихъ подвижниковъ, прежде всѣхъ предложили на соборѣ, чтобы не было сель у монастырей и чернецы жили бы въ пустынь и кормились рукодѣльемъ. При сынѣ Юанна III-го Василіѣ нѣоки должимъ были снова защищать свои отчины противъ подобныхъ же доводовъ Максима Грека и князя Вассіана Косаго. На Стоглавомъ соборѣ, созванномъ при Грозномъ для исправленія недостатковъ церкви, у монастырей отнято было право покупать отчины безъ особеннаго царскаго разрѣшенія. На слѣдующихъ соборахъ всѣмъ собственникамъ вообще было воспрещено отказывать по душѣ отчины. Императоръ Петръ I-й всѣ доходы съ архіерейскихъ отчинъ повелѣлъ собирать въ монастырскій приказъ, а каедрямъ выдавать опредѣленное жалованье деньгами и хлѣбомъ. Въ царствованіе Анны Юанновны совсѣмъ отстранили духовное начальство отъ заведыванія имѣніями, и только Елизавета Петровна снова возвратила всѣ имѣнія въ распоряженіе духовенства. Но преемникъ ея Петръ

III-й утвердилъ окончательно основную мысль, давно занимавшую его предшественниковъ, о преобразованіи архіерейскихъ и монастырскихъ отчинъ. Онъ включилъ церковныя имѣнія въ общій составъ государственныхъ имуществъ.

Изъ приведеннаго открывается ясно, что эта реформа хотя и подготавливалась предшествующими царствованіями, но быстрый переходъ ея отъ правъ, возвращенныхъ духовенству Елизаветою, къ отнятію ихъ, въ новомъ порядкѣ представлялъ болѣе темную, чѣмъ евѣтую сторону. Духовенство видѣло одинъ гнетъ, сдавливающій, но не обеспечивающій церковную собственность.

Мы не въ правѣ рѣшать вопросы: что такое церковныя имущества? какое мѣсто занимали они въ ряду государственныхъ имуществъ, и на сколько связаны были съ личною собственностію? составляли ли они исключительную собственность духовенства, или принадлежали они всему народу—какъ государству, или народу—какъ церкви? наконецъ, не переходили ли они съ владѣющихъ лицъ и на то назначеніе, которому должно служить имущество? Но во всякомъ случаѣ неутвердившейся новый порядокъ, къ которому еще не привыкли, всегда возвышаетъ дѣлу прошедшаго. А къ сему если присоединить вмѣшательство мѣстной гражданской власти, которая своими дѣйствіями являла только неумѣстныя притязанія, разоряя, такъ сказать, церковное состояніе, то неудивительно, что въ этой рефор-

мѣ многое было неприятно дѣховенству. Впрочемъ оно, по боязни, или другимъ видамъ, молчало, и открыто протестовалъ противъ новыхъ учрежденій одинъ Арсеній митрополитъ Ростовскій.

Вотъ что писалъ онъ (отъ 12 Июля 1762 г.) къ графу Алексію Петровичу Бестужеву: „Не надлежало бы мнѣ утруждать ваше высокографское сіятельство просьбою. Однако крайняя нужда влечетъ, яко за отобраніемъ нынѣ отъ дому архіерейскаго и отъ монастырскихъ вотчинъ приходитъ съ голоду умирать, понеже хлѣбъ у насъ весь былъ въ вотчинахъ въ житницахъ, и при себѣ въ самомъ домѣ архіерейскомъ не держали, кромѣ какъ только на пшцу молотой. А какъ указъ застигъ, то воевода Ростовскій тотчасъ по всѣмъ вотчинамъ житницы опечатавъ и, скотъ и птицы описавши, въ свою команду взявъ, оставя меня со всѣми духовными и мірскими служителями безъ пропитанія. И не токмо будетъ ѣсть нечего, когда смолотое и лежавшее въ сушилахъ прѣбдмъ, но и литургія святой служить нечѣмъ и некому, всѣ принуждены идти съ нищими въ міръ. Всепокорно прошу показать милость къ домамъ Божиимъ, дабы стараніемъ вашимъ возвращены вотчины были по прежнему. Лошадей хотя малое число оставлено у насъ, да и тѣхъ будетъ нечемъ кормить. Не жаль таво, что лошади у насъ всѣ съ кобылицами и малыми жеребятами нарочнымъ полковникомъ, пзъ военной коллегіи при-

сланнымъ, отобраны и въ С.-Петербургъ сведены: только жаль таво, что заводъ, отчасти славный въ государствѣ, совсѣмъ переведенъ, и отъ насъ не въ прислугу высокомонаршей власти, но какъ бы за вину нѣчто конфискованное отобрано. Въ Ростовѣ у насъ воеводою надворный совѣтникъ Петръ Петровичъ: не возможно ли постараться его отсюда переимѣнить.“

Но въ то время, когда письмо это шло къ Бестужеву, Императоръ Петръ III-й былъ уже самъ жертвою государственнаго переворота, произведеннаго его Супругою, воспользовавшеюся неудовольствіемъ гвардіи на Государя. На престолѣ была Екатерина II-я. Бестужевъ-Рюминъ, знаменитый Елизаветинскій канцлеръ, теперь снова явился въ силѣ при дворѣ, послѣ опалы. Получивъ письмо Арсенія, онъ вѣроятно донесъ Императрицѣ о обстоятельномъ положеніи архіерейскихъ домовъ и монастырей и побудилъ ее какъ можно скорѣе заняться рѣшеніемъ дѣла о церковныхъ имѣніяхъ. По крайней мѣрѣ къ этой мысли приводить насъ слѣдующее письмо Екатерины къ Бестужеву, отъ 8-го Августа 1762 года: „Батюшка Алексій Петровичъ! Прошу васъ приложенныя бумаги рассмотреть и мнѣніе ваше написать. Дѣло въ томъ: комиссію ли учинить нынѣ, не отдавъ деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдѣлать комиссію? Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣніе до комисіи. Пожалуй помогай совѣтами!“

Отвѣтъ Бестужева неизвѣстенъ. Но въ Августѣ 1762 рода объявленъ былъ Высочайшій указъ, которымъ всѣ движимыя и недвижимыя имѣнія духовенства, отчисленныя Петромъ III-мъ въ казну, опять отданы были духовенству съ тѣмъ, чтобы, до утверженія особой комиссіи по этому дѣлу, собирать пока съ крестьянъ положенный при Петрѣ III-мъ рублевый окладъ, или, смотря по удобству и по усмотрѣнію мѣстной власти, натуральною повинностію, безъ отягощенія народа. Всѣ эти какъ денежныя, такъ и хлѣбныя доходы, до особаго положенія, разрѣшено духовенству употреблять на свои нужды, по Духовному Регламенту, безъ излишества, равно на содержаніе присылаемыхъ въ монастыри инвалидовъ, а за тѣмъ остатки, гдѣ будутъ, хранить до особаго распоряженія. Для записи прихода, расхода и остатковъ имѣть шнуровыя книги, которыя должны быть выданы въ архіерейскіе дома и ставропигіальныя лавры отъ Святѣйшаго Синода, а въ прочіе монастыри отъ архіереевъ, чтобы Ея Величеству, сказано въ указѣ, можно было усмотрѣть какъ прямыхъ старателей о пользѣ церкви и отечества, такъ и пренебрегающихъ оную.

Отмѣняя такимъ образомъ учрежденіе Петра III-го объ отобраніи церковныхъ имѣній, Екатерина прямо объяснила, что оно сдѣлано поспѣшно, безъ всякаго предыдущаго порядка и уложенія.. „Кажется, надобность состояла только въ томъ, чтобы отобрать у духовныхъ

имѣнія, а чтобы взять осмотрительныя мѣры о содержаніи духовнаго чина, о томъ и не дувано.“ „Мы не имѣемъ намѣренія присвоить себѣ церковныхъ имѣній, но только предписать законы о лучшемъ ихъ употребленіи для пользы отечества“ (*).

За этимъ указомъ Синодъ не замедливъ расослать въ разныя мѣста приходорасходныя книги для записей денежнаго и хлѣбнаго сбора и расходовъ; послалъ ихъ также и къ Ростовскому митрополиту //

Такъ дѣло объ отобраніи церковныхъ имуществъ, по видимому, приняло благоприятный оборотъ для духовенства; но нерѣшительный указъ Императрицы, какъ видно, тревожилъ Арсенія, такъ что онъ, по полученіи приходорасходныхъ книгъ 9-го Октября 1762 года, въ слѣдующемъ же году 6-го марта послалъ въ Синодъ протестъ, въ которомъ, высказывая жалобы на недовѣріе къ духовенству, какъ будто въ немъ меньше вѣры, чести и совѣсти, чѣмъ въ свѣтскихъ, „изъ которыхъ иной насиду и въ Бога вѣруетъ“, доказываетъ изъ Слова Божія и изъ церковной исторіи, что въ Ветхомъ завѣтѣ священники, а въ новомъ Апостолы послѣ нихъ архіереи, всегда были единственными и базконтрольными распорядителями церковныхъ имѣній, и что древніе Греческіе и Русскіе цари, надѣляя церкви и монастыри имѣніями, „книгъ расходныхъ и приход-

(*). Им. Указ. 13 Августа 1762 г. въ П. С. З. № 11,643.

ныхъ не присылали имъ и истязанія отъ архіереевъ о приходѣ и расходѣ не требовали“. Такъ было „до времени Мусинъ-Пушкиныхъ“, т. е. до времени Петра Великаго, при которомъ П. А. Мусинъ-Пушкинъ былъ хранителемъ монастырскаго приказа. Во время Шведской войны Государь Петръ I-й приказалъ *заопредѣлить*, т. е. отчислить въ государство церковныя имущества, съ надлежащимъ удовлетвореніемъ духовенства жалованьемъ: но Мусинъ-Пушкинъ *заопредѣлилъ* такъ, что все обратилъ въ казну, а въ вознагражденіе на содержаніе архіерея положилъ самую незначительную сумму. Какъ ни худо стало послѣ того, продолжаетъ Арсеній, но мы было ужъ привыкли, потому что въ томъ, что оставлено на содержаніе, насъ не встязывали, не заставляли давать отвѣты, кула что дѣвается. Новое положеніе архіереевъ съ приходорасходными книгами хуже узниковъ богадѣльничныхъ, которые вольны распорядиться тѣмъ, что имъ подадутъ.

А между тѣмъ „духовенству нужны школы и академіи, какъ въ давности было въ Греціи и теперь на Западѣ, т. е. по значительнымъ мѣстамъ, въ царствующимъ градѣхъ, на государственномъ содержаніи: знаемъ бо все, яко ученіе свѣтъ есть, а неученіе тьма. Но какъ свѣтъ, отъ начала созданія всюду разсѣянный и колеблющійся, приведенъ въ порядочное состояніе тѣмъ, что сосредоточенъ въ одномъ солнцѣ: такъ и свѣту духовнаго просвѣщенія,

т. е. академіямъ, не надлежитъ быть по грязямъ и болотамъ, но по знатнымъ царствующимъ городамъ, *какъ-то и Духовный Регламентъ, ежели его внятно и въ точности прочесть*, повелѣваетъ академіи быть при Синодѣ на государственномъ содержаніи, ... а при архіереяхъ быть школамъ для священническихъ дѣтей. Школы эти должны быть Русскія, потому что въ первяхъ нашихъ служба Божія совершается по-Русски, а не по-Латынѣ и не на другомъ-какомъ иностранномъ языкѣ. Въ нашей Ростовской школѣ, продолжаетъ Арсеній, уже производится также обученіе, только вмѣсто книги, показанной въ Духовномъ Регламентѣ, „которая не бывала и быть не нужна“, толкуется „Православное Исповѣданіе Вѣры (Петра Могилы). Книжка эта для священника нужнѣ философіи и другихъ академическихъ книгъ, а особливо по деревнямъ, гдѣ нужно работать на хлѣбъ“.

„Нужно успить проповѣдь Слова Божія, потому что жатва многа, а дѣлателей мало. Впрочемъ не надо забывать слова Апостольскаго: *не мнози учителя бывайте*. Мы видяемъ изъ древнихъ временъ, что учить и проповѣдывать Слово Божіе есть особый даръ Божій, кому дастся. Проповѣдниковъ было много, а златоустовъ не много“. Послѣ того, въ остереженіе этого дѣла, Арсеній приводитъ примѣры, какъ проповѣдники, то отъ неспкуства, то по злонамѣренности, съями вмѣсто истины заблужденіе, — псевелы. „Ужь лучше церкви быть

безъ проповѣди, нежели имѣть такихъ проповѣдниковъ, — лучше, по старому, читать готовые печатныя проповѣди, выбранныя изъ отеческихъ твореній, чѣмъ читать новыя“.

Далѣе продолжаетъ. Вотъ „число церквей умалается, а не умножается; подлѣ церквей заводятся питейныя дома, изъ которыхъ доходятъ до церкви шумныя непристойныя слова, мѣняющія службѣ и молитвѣ; инвалидами наполнили и наполняютъ монастыри, и только одни монастыри, какъ будто для нихъ только служили и за нихъ только сражались инвалиды“. Наконецъ опять рѣчь возвращается къ церковнымъ имѣнιάмъ. Онъ выписываетъ сильныя мѣста изъ древнихъ пророковъ, изъ житій святыхъ, изъ свѣтскихъ и церковныхъ исторій, и все это сближаетъ съ обидою, нанесенною, по его понятіямъ, церкви и самому Богу.

Но, отправивъ въ Синодъ свой протестъ, Арсеній получилъ печатныя инструкціи и формы описей церковныхъ имуществъ. Это было новою раною для его сердца. Горько показалось ему, что офицеры будутъ входить въ алтарь и касаться священныхъ сосудовъ и прочей церковной утвари, и вскорѣ онъ послалъ другой протестъ на эту профанацію церковной святыни. „Церковь, писалъ Арсеній, еще и отъ прошедшаго, недавно бывшаго удара и раззоренія не отдохнула и въ чувство не пришла, а тутъ опять на нее навѣты и нападенія. Прошлаго года мы остались безъ яроваго хлѣба и съ малымъ числомъ сѣна: тоже будетъ и

теперь, съ превосходствомъ. Крестьянамъ сначала понравится платить оброкъ вмѣсто работы, а какъ опустошатъ лѣса и дуга, то, хотъ душу изъ нихъ возьми, не будутъ платить оброка, а архіерейскіе дома не только безъ дровъ, но и безъ хлѣба, безъ денегъ, безъ работниковъ и безъ послѣдняго водовоза останутся. А о пѣвчихъ, о ризницѣ, о благодѣіи церковномъ нечего и говорить. Въ малое время благочестіе можетъ перевестись, такъ что и слѣда его не останется“. Чтобы оплакать это угрожающее благочестію состояніе, Арсеній приглашаетъ съ собою плакать древняго пророка Іеремію, оплакивавшаго некогда разрушеніе Іерусалимскаго храма.

За сямъ, отъ 10-го Марта 1763 года, онъ писалъ Бестужеву: „пора бы, кажется, Великому Князю учителя о законѣ приискать, а, по моему мнѣнію, способенъ до того дѣла Іосифова-Волоколамскаго монастыря архимандритъ Адрианъ“. Въ этомъ же письмѣ Арсеній извѣщаетъ о посылкѣ своего протеста въ Синодъ.

Надо думать, что Бестужевъ принималъ не мало участія къ защитѣ Арсенія. Вотъ что писала къ нему Императрица отъ 31-го Марта 1763 года: „Я чаю, ни при которомъ Государѣ столь заступленія не было за оскорбленіе Величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ Синодомъ митрополита Ростовскаго, и не знаю, какую я бы причину подаю сомнѣваться о моемъ милосердіи и челоуѣколюбіи? Прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ

преосвященнымъ головы сбкали, и не знаю, какъ бы я могла содержать и укрѣпить тишину народа (умолча о защищеніи и сохраненіи мнѣ отъ Бога данной власти), если-бы возмутителъ не были наказаны“.

Послѣ сего письма Императрицы, самый защитникъ Арсенія Бестужева не смѣлъ уже прямо защищать его.

Вотъ отвѣтъ Бестужева къ Государынѣ:

„Во всенижайшій отвѣтъ всепокорнѣйшій рабъ доносить, что какъ онъ прежде за Ростовскаго архіерея никогда не заступалъ, ни паче въ С.-Петербургъ присланную отъ него пелуку представилъ съ своимъ примѣчаніемъ,

такъ и нынѣ по его подлинно великимъ преступленіямъ не дѣлалъ заступленія, а только о скоромъ рѣшеніи упоминалъ, дабы чрезъ то пресѣчь излишнія толкованія и разсужденія въ народѣ, который о точности дѣла не вѣдаетъ; но ежели въ чемъ старикъ согрѣшилъ, то токмо отъ одного усердія, чѣмъ теперь отъ неповинности своей и сокрушается“.

Отвѣтъ не замедлилъ. Екатерина тутъ же приписала: „Сожалю,, что сокрушается; я писала съ тѣмъ, чтобъ вы имѣли что отвѣтствовать тѣмъ, кто васъ просьбою мучитъ; желаю вамъ спокойно опочивать.“

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль 12 Сентября 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.